

ХОДЖЕР ЕЛЕНА ГРИГОРЬЕВНА

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ НАНАЙСКОГО НАРОДА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ПИСАТЕЛЯ ГРИГОРИЯ ХОДЖЕРА

Статья знакомит с жизнью и творчеством одного из известных и популярных дальневосточных писателей — Григория Гибивича Ходжера (1929–2006 гг.). Все его художественные и очерковые произведения были посвящены одной теме — истории и современной жизни нанайского народа. На основе воспоминаний писателя и архивных документов рассказывается о начале творческого пути Г. Г. Ходжера и написании трилогии «Амур широкий», за которую он был удостоен Государственной премии РСФСР имени М. Горького (1973 г.).

Ключевые слова: Григорий Гибивич Ходжер, нанайская литература, роман, трилогия «Амур широкий», энциклопедия, этнография, Дальний Восток.

Keywords: Grigorii Gibivich KHodzher, nanai literature, novel, trilogy “Amur Wide”, encyclopedia, ethnography, Far East.

В апреле 2019 года исполняется 90 лет со дня рождения известного дальневосточного писателя, лауреата Государственной премии РСФСР имени М. Горького, почётного гражданина Нанайского района Хабаровского края Григория Гибивича Ходжера (1929–2006 гг.). Литературное наследие дальневосточного прозаика велико, им написано 30 книг, а общий тираж приближается к пяти миллионам экземпляров. Имя автора хорошо известно не только в нашей стране, но и за рубежом, произведения Ходжера были переведены на многие языки народов России и СССР, а также иностранные языки: английский, французский, испанский, бенгали и другие.

Григорий Ходжер. Фотография для «Роман-газеты» (автор — Борис Ушмайкин). Москва, апрель 1965 год.

Всё творчество писателя было посвящено одной теме — жизни нанайского народа, небольшого народа нани, проживающего на территории Хабаровского края. Известная хабаровская писательница Ю. А. Шестакова так охарактеризовала творчество Г. Г. Ходжера: «Не отрываясь от родной стихии, писатель создал целую галерею образов; они олицетворяют историю, быт и нравы нанайского народа, его национальный характер и, в конце концов, судьбу, неотделимую от судьбы России» [9].

Семья Чеби Ходжера (младшие дети). Сахалин, 1948 год.

Будущий писатель родился в селе Верхний Нерген Нанайского района Хабаровского края. Григорий был старшим сыном в большой семье, в которой росли пять мальчиков и пять девочек. Как и любой ребёнок в традиционной нанайской семье, с раннего детства был приучен к труду, был добытчиком и первым помощником родителей. Отец, Чеби Николаевич, работал председателем колхоза, в 1940 году его назначили директором Нанайского национального театра. В 1930-х годах Ч. Н. Ходжер учился в Ленинградском институте народов Севера на годичных курсах советско-партийных работников, и потом он частенько рассказывал своим детям о Ленинграде.

Детство Григория Гибивича пришлось на сложный период в жизни нанайского народа, слома старого патриархального уклада и становления новых устоев, ещё близки были воспоминания о царском времени, о Гражданской войне. Новых событий происходило очень много, и все они были необычайно разнообразными, и люди относились к ним по-разному. Одни с большим воодушевлением принимали все новшества советской власти, старики же старались придерживаться традиций и болезненно переживали слом старого общественного уклада. На детство и юность будущего писателя пришлась и Великая Отечественная война, которая также наложила серьёзный отпечаток на его дальнейшую судьбу.

После окончания семи классов Григорий работал на Малмыжском консервном заводе, затем — секретарём сельсовета села Джун Нанайского района. В 1947 году семья Ч. Н. Ходжера переехала на Южный Сахалин. Больше пятидесяти семей нанайских рыбаков решили осваивать южную часть острова, освобождённую от японцев. Григорий работал рыбаком в комсомольско-молодёжной рыболовецкой бригаде, в Поронайском районе. В 1949 году, в возрасте двадцати лет, принял твёрдое решение продолжить учёбу. На заработанные деньги купил билет до Хабаровска. В Хабаровском краевом отделе образования будущему студенту предложили на выбор учебные заведения, среди которых были Хабаровский педагогический институт, Николаевское-на-Амуре педагогическое училище, но тайной мечтой юноши был Ленинград. С детства бередили душу рассказы отца об учёбе в Ленинградском институте народов Севера. Поэтому, когда нашёлся попутчик, старший брат друга Фёдора Тумали — Михаил, Григорий твёрдо решил ехать в Ленинград. На подготовительном отделении народов Севера он встретил много земляков, которые пообещали помочь с учёбой, и молодой человек поступил вместе с друзьями в девятый класс, пропустив восьмой. Очень сложно было приспособиваться к учёбе, восстанавливать забытые знания, но доброжелательная атмосфера, царившая в послевоенные годы в отделении народов Севера, поддержка друзей и любимой девушки и сам город на Неве — всё это помогло не только окончить среднюю школу, но и поступить в Ленинградский университет на исторический факультет.

На фотографии слева направо: (первый ряд) В. Ч. Бельды, Г. Г. Ходжер, С. Н. Оненко, (второй ряд) Ф. Тумали, Н. Б. Киле. На нанайском празднике в селе Троицком, 1968 год.

В то время в Ленинградском государственном университете и Ленинградском государственном педагогическом институте имени А. И. Герцена училось поколение будущей научной и творческой интеллигенции коренных народов Севера и Дальнего Востока, будущие руководители северных районов, округов, педагоги, воспитатели молодого поколения: писатели В. Н. Ледков, А. Н. Немтушкин, Ю. С. Рытхэу, В. М. Санги, Ю. Н. Шесталов, художник А. И. Бельды, учёные С. Н. Оненко и Н. Б. Киле, преподаватели В. Ч. Бельды и В. И. Дигор — директор Нижне-Халбинской школы и многие-многие другие [8, с. 376, 384]. Это был целый мир, по-своему закрытый, но, с другой стороны, открытый к новым знаниям, новым впечатлениям. Все студенты были на полном государственном обеспечении, проживали в общежитии, питались в столовой. Время было чрезвычайно трудное, послевоенное, голодное. Ленинград возрождался после блокады. Жили тяжело, но весело и дружно. Отделение народов Севера занимало отдельное общежитие, в самом центре города, на улице Желябова, там жили ученики 8–10 классов подготовительного отделения народов Севера и студенты Ленинградского государственного педагогического института имени А. И. Герцена. Помимо учёбы, шла активная общественная, культурно-просветительная и спортивная жизнь. Особое внимание преподаватели уделяли культурной программе, ведь воспитывали будущую интеллигенцию во всех смыслах — молодёжь из отдалёнейших, затерянных в тундре и тайге небольших сёл, стойбищ погружали в глубины культурного пространства. Как вспоминал Григорий Гибивич, «мы понимали, что отстаем от передовой цивилизации на века и должны окунуться с головой в культуру...» [8, с. 376–377]. Студенты побывали во всех музеях, даже тех,

про которые многие ленинградцы и не слышали, посещали театры, особенно полюбился Ленинградский театр оперы и балета имени С. Кирова, и называли его, как и все ленинградцы, — «Мариинка». На каникулы выезжали в дома отдыха под Ленинградом: посёлок Сиверский, Петергоф, там оздоравливались, набирались новых сил для учёбы, потому что влажный климат северной столицы для здоровья северян был крайне опасен, и многие были вынуждены бросать институт и возвращаться на малую родину.

Таисия Леонтьевна Ходжер (Григорьева) и Григорий Гибивич Ходжер. Станция Сиверская (Ленинградская область), 1951 год.

Но главным делом была учёба. Преподаватели как университета, так и Герценовского института всегда с большим вниманием и знанием дела развивали способности своих учеников. Первые пробы пера, переводы произведений русских классиков и советских писателей на родной язык, подготовка исследовательских, курсовых работ на основе собственных знаний и опыта — всё это практиковалось в институте народов Севера и на отделении народов Севера. Григорий Гибивич рассказывал, с каким удовольствием писал работу «Дикие травы, употребляемые нанайцами в пищу» о съедобных растениях, применяемых в питании и традиционной медицине нанайцев, как ему было интересно вспоминать, какие растения, корешки он использовал при приготовлении

пищи, как запасал впрок полынь, лопух, черемшу, ведь долгое время он был главным кашеваром дома, а мама — Денька Мизовна (Зинаида Михайловна) — прекрасно знала лекарственные растения, была великолепной травницей и сама лечила своих детей. Эта необычная работа вызвала большой интерес даже у сотрудников Института этнографии [8, с. 380].

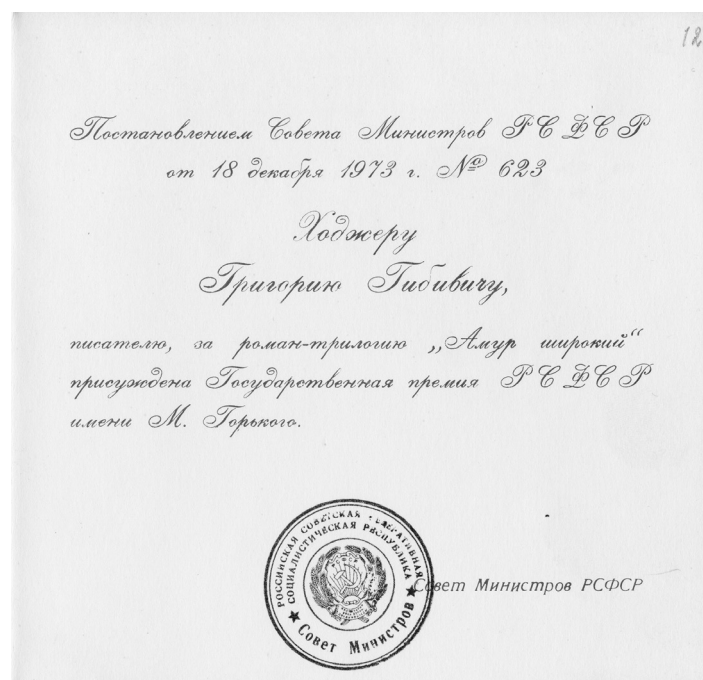
Вдохновлённый удивительным городом, замечательными людьми, которые его окружали, Григорий находил силы, время и для творчества, мечта писать появилась ещё на Сахалине. В Ленинграде, на протяжении всего периода учёбы, писалась первая повесть «Чайки собираются над морем». Это была кропотливая, порой изнурительная работа, не раз рукопись целиком сжигалась в титане, и друзья одобрительно советовали писать побольше, потому что чай получался очень крепким и вкусным. Старшие товарищи, преподаватели знакомили Григория с маститыми ленинградскими писателями, редакторами, которые консультировали, вычитывали первые варианты и давали советы, как писать дальше. Работа над десятью печатными листами в течение многих лет стала настоящей литературной школой.

И уже в институте забрезжила идея написания Главной Книги. Ещё молодой человек сам не знал, станет ли он вообще писателем, где будет работать после окончания института, но инстинктивно накапливал материал, сидел в библиотеках, музеях, архивах, встречался с учёными — этнографами, языковедами, лингвистами, историками, копил, собирал по крупицам основу для своего главного произведения.

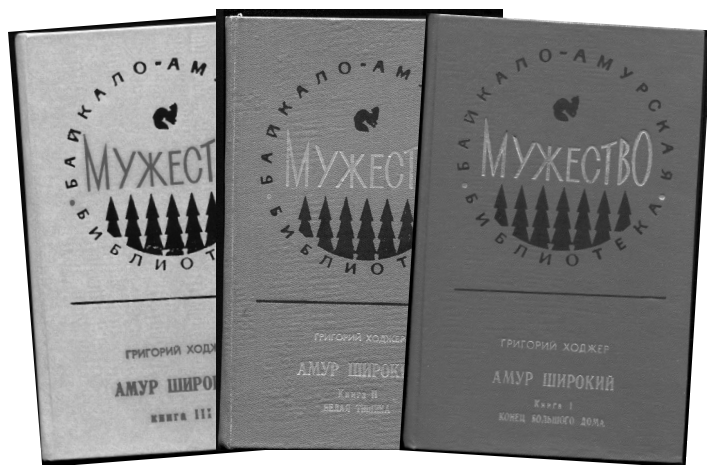
После окончания института Григорий Ходжер вернулся в Хабаровск, к тому времени в журнале «Дальний Восток» были уже опубликованы два его первых рассказа. И опять в судьбе будущего писателя сыграла роль замечательная встреча: он познакомился с главным редактором литературно-художественного журнала «Дальний Восток» Николаем Митрофановичем Рогалем, по рекомендации которого был направлен на работу в редакцию газеты «Тихоокеанская звезда». Первым поручением на новой работе была большая командировка по Амуру, по национальным сёлам, и именно тогда Григорий Гибивич начал собирать материал, встречаясь уже с живыми участниками и очевидцами исторических событий. И так продолжалось на протяжении всей его жизни. Ежегодно он использовал любую возможность для поездок в командировки и к друзьям, родственникам, везде встречался с людьми, особенно старыми, записывал их воспоминания, собирал фольклор, пытался зафиксировать уже ускользающую эпоху. Молодой писатель осваивал науку находить к каждому человеку свой подход, умение разговорить стариков и вызнать именно те крупицы знаний, опыта, которые были необходимы для романа. Он узнал, что самые интересные собеседники — самые молчаливые, и нашёл свой замечательный способ разговорить любого

молчуна. Он выезжал со стариками на рыбалку, именно там можно было долго, дотошно расспрашивать и проникновенно беседовать. Например, вспоминал сам писатель, как он договорился «с двумя молчаливниками» о совместном выезде на реку Харпи. Но возникли серьёзные проблемы с поездкой, однако писатель всё-таки смог вырваться: «Неделю я жил со стариками, набрал столько интересного материала, что он главами ложился в роман. А через год оба старика умерли и унесли с собой в могилу всё, что я не успел вывести у них... Пишу эти строки и мысленно перебираю годы, всех стариков, моих бесценных помощников: деда из Туссера, отца, мать, дедов и бабушек из рода Ходжеров, Заксоров, стариков из десятков сёл — их никого уже нет в живых. Опоздай я на несколько лет, получилась ли бы трилогия насыщенной событиями, познавательной этнографией, рассказывающей полно о жизни нанайцев тех времён, не знаю...» [8, с. 390].

Главная Книга — это трилогия «Амур широкий», за которую Г. Г. Ходжер в 1973 году был удостоен высокой правительственной награды и стал лауреатом Государственной премии РСФСР имени Максима Горького. Трилогия рассказывает о жизни небольшого таёжного народа на протяжении более чем сорока лет, начиная с конца XIX века и заканчивая 30-ми годами XX века, состоит из трёх романов: «Конец большого дома», «Белая тишина», «Амур широкий». Трилогия получилась многогранным эпическим произведением, исторически достоверно описывающим на примере одной семьи историю целого народа. Трилогия, как писал доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент АН СССР В. А. Аврорин, проникнута

Диплом Г. Г. Ходжера о присуждении ему Государственной премии РСФСР имени М. Горького.

Трилогия «Амур широкий».

любовью автора к своему небольшому, но талантливому народу, любовью к Родине и глубоким уважением к другим народам, то есть глубоко патриотическая и гуманистическая по своей сути, наполненная большим познавательным содержанием [5].

Первая книга трилогии — роман «Конец большого дома» — была издана в 1964 году в Хабаровске и стала первым нанайским романом. А писатель Г. Г. Ходжер — первым нанайским писателем-прозаиком, зачинателем художественной прозы в нанайской литературе. Роман «Конец большого дома» стал явлением в литературной жизни как Дальнего Востока, так и всей страны, потому что в нём впервые было показано дореволюционное прошлое нанайцев, сделана попытка обобщить опыт поколений, показать из глубины времён исторический путь народа, его национальные традиции в прошлом, важные для понимания сложнейших процессов, которые позже происходили в жизни всех коренных народов Севера и Дальнего Востока [7].

Первыми обсуждали новое произведение хабаровские писатели и издатели. На заседании редакционно-художественного совета Хабаровского книжного издательства 17 февраля 1964 года выступили писатели В. Н. Александровский, А. М. Грачёв, В. М. Ефименко, В. И. Клипель и другие. Писатель Александр Матвеевич Грачёв отметил, что «роман произвёл сильное впечатление. Он удался автору. Произведение создано на очень интересном, мало изученном материале» [6].

Одним из серьёзных замечаний, высказанных на собрании, был большой объём этнографического материала. Сегодня, на исходе второго десятилетия XXI века, сложно оценивать реакцию критиков и коллег писателей, которые объявляли, что это не художественное произведение, а этнографический трактат. Возможно, в чём-то тогда они были правы, потому что были близко знакомы с культурой и бытом своих современников, посещали национальные центры культуры, хорошо знали произведения В. К. Арсеньева,

В. Г. Тана-Богораза, Т. М. Борисова и других. Для них, писателей старшего поколения, бытование народа шло как бы параллельно и чем-то удивительным не было. Современный же читатель воспринимает этот роман как события глубокой древности, несмотря на то, что прошло чуть более ста лет. Сегодня даже самые пожилые представители коренных народов не знают особенностей, нюансов уклада жизни, быта, обрядов своих предков. Эта эпоха, увы, безвозвратно ушла, и только в этнографических очерках известных учёных-этнографов можно почерпнуть эти сведения.

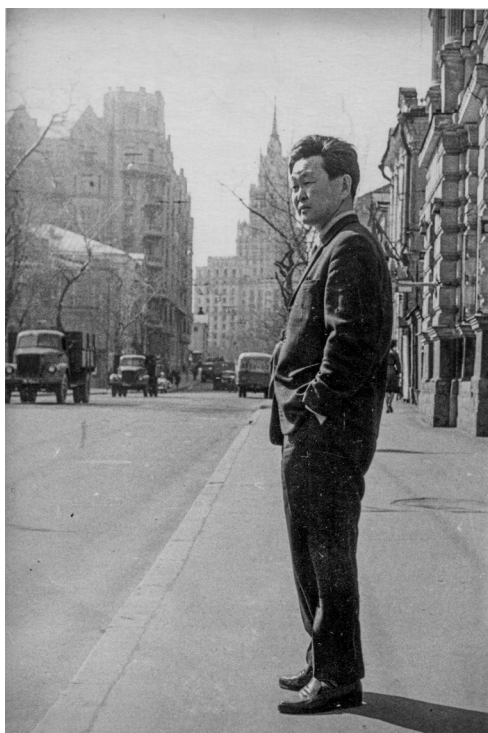
На каждой странице романа есть точные данные о повседневной жизни таёжного народа. Автор умело использует богатый этнографический материал и бережно воссоздает картины быта и нравов, с гордостью пишет о мастерстве, смелости и ловкости охотников и рыбаков. В книге описаны катастрофические бедствия, которые переживал народ, когда при отсутствии медицинской помощи от страшных эпидемий оспы, инфекционных заболеваний опустошались целые стойбища, например, такие как Полокан, о приниженном положении женщин. В целом, первая книга повествует о неизбежности распада родового строя в нанайском обществе, о том, как в эпоху капитализма разрушается старая, деспотическая семья. В 1965 году роман был опубликован в самом популярном издании того времени — «Роман-газете».

Во второй книге трилогии «Белая тишина» описываются события первой четверти XX века, показан дальнейший распад патриархальных отношений, появление среди нанайцев первых предприимчивых собственников, участие наиболее передовых нанайцев вместе с русскими в Гражданской войне.

Григорий Ходжер беседует с участниками художественной самодеятельности села Найхин. 1967 год.

Третья книга «Амур широкий» рассказывает о послевоенных годах, о том, как сложилась судьба многих персонажей трилогии, как происходили социально-экономические преобразования, как нанайцы приобщались к достижениям современного прогресса и культуры, участвовали в строительстве новой жизни. Писатель точен и достоверен как историк в изображении этих сложнейших реалий, он ни в коем случае не упрощает и не даёт «облегчённое» изображение общественных процессов, показывает все трудности. Люди, ещё недавно жившие в родовом строе, с трудом воспринимали все новшества: введение интернатов для обучения детей и училищ для взрослых, утверждение равноправия женщин, начавшуюся коллективизацию и многое-многое другое [2]. Такой рывок за неполные двадцать лет!

Григорий Ходжер в г. Москве, около здания издательства «Художественная литература». 1965 год.

Правдивое изображение трудностей становления новых отношений — большая заслуга писателя и достоинство его реализма. Практически все писатели коренных малочисленных народов Севера и Дальнего Востока из той когорты 1950–1990-х годов были правдивыми летописцами своей многонациональной действительности, они никого и ничего не идеализировали.

Трилогия является богатейшим историческим источником, в ней показано, как совершался гигантский переворот в жизни нанайцев и других народов Дальнего Востока и как в нём участвовали народы, преодолевшие свою «полудикость и самую настоящую дикость». И данный процесс изображён очень самобытно, с проявлением национального характера нанайского народа.

Писатель заканчивает свою трилогию событиями 1936 года, потому что написать правду об уничтожении Нанайского райисполкома, о репрессиях, перегибах внутренней политики и многом другом он пока ещё не мог. Этим событиям посвящена вторая трилогия Григория Гибивича — «Непроглядные сумерки», написанная в конце 1980-х — середине 1990-х годов.

Трилогия «Амур широкий» была очень высоко оценена как литераторами, так и читателями. Советский писатель В. В. Архангельский писал: «Нанайцам просто повезло, что среди них родился и сформировался отличный бытописатель. Я хорошо знаю книги Арсеньева, Федосеева, но даже эти большие писатели не раскрыли того в жизни бывших гольдов, что раскрыл и взволнованно показал Григорий Ходжер. «Человек земли» (нанайец) дан от рождения до смерти в быту так зримо, что никто не может сомневаться в достоверности рассказанного. Только национальный нанайский писатель смог показать своего сородича в плену суеверий и предрассудков, в тенетах родовых связей через такие детали, которые постороннему наблюдателю малодоступны» [1].

Считал ли сам автор первую трилогию своей Главной Книгой? Вот как он сам об этом пишет: «Несколько раз я называл «Амур широкий» Главной Книгой. Так ли это на самом деле? Все писатели утверждают, что Главная Книга — впереди. И всегда будут утверждать, потому что, пока мы живы, мы стараемся делать свою следующую книгу ещё лучше, свежее, оригинальнее, добротнее. А может, мы чего-то боимся? Может, боимся, что, объявив одну любимую книгу Главной, мы утратим весь писательский пыл, задор, спустим тормоза, сожжём весь порох в пороховнице и будем почивать на лаврах? Пока бьётся сердце в груди, мы будем трудиться в меру своих сил» [8, с. 395–396].

Этнографическая составляющая произведений Г. Г. Ходжера вызывает интерес у учёных, литературоведов. Известны статьи Т. В. Краюшкиной «Образы иноплеменников в романе Г. Г. Ходжера «Конец большого дома»: симбиоз традиционных представлений и ценностей советской эпохи» [3], С. Д. Малзуновой «Национальная картина мира в романе Григория Ходжера «Конец большого дома»» [4].

В настоящее время региональные ассоциации коренных малочисленных народов Севера, а также различные фонды, общественные организации стараются возродить

Встреча писателя Г. Г. Ходжера с учениками школы-интерната села Найхин, вторая половина 1970-х годов.

этнические традиции, базовые культурные национальные ценности, в национальных школах преподают родной язык, прикладываются усилия для полноценного изучения опыта прошлых лет. Интерес к культуре коренных малочисленных народов Севера и Дальнего Востока растёт, она привлекает внимание жителей соседних стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

В Государственном архиве Хабаровского края, в личном фонде писателя (Ф. Р-2213) хранятся рукописи, машинописи большинства произведений Г. Г. Ходжера, по ним можно

проследить, как шёл творческий поиск, процесс написания художественных произведений, ставших «энциклопедией жизни нанайского народа». Это рукописи большинства произведений писателя, начиная с 1960-х годов, рецензии и критические статьи на них, переписка прозаика с коллегами, редакторами, друзьями, поздравительные адреса и другие материалы, накопившиеся на протяжении долгой творческой жизни литератора. Как мечтал писатель, чтобы потомки смогли оценить его творчество, потому что вся жизнь и всё творчество будет перед ними, как раскрытые карты.

Список использованных источников

1. Архангельский, В. В. Рецензия на трилогию Г. Г. Ходжера // Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. Р-2213. Оп. 1.
2. Комановский, Б. На стремнине жизни : лит. портрет // ГАХК. Ф. Р-2213. Оп. 1. Д. 8. Л. 6 (об.), 7.
3. Краюшкина, Т. В. Образы иноплеменников в романе Г. Г. Ходжера «Конец большого дома»: симбиоз традиционных представлений и ценностей советской эпохи [Электронный ресурс] / Т. В. Краюшкина // Вестн. Омского гос. пед. ун-та. Гуманитар. исслед. — 2018. — № 1. — Режим доступа из НЭБ «КиберЛенинка»: <https://cyberleninka.ru/article/v/obrazy-inoplemennikov-v-romane-g-g-hodzhera-konets-bolshogo-doma-simbioz-traditsionnyh-predstavleniy-nanaytsev-i-tsennostey-sovetskoy>.
4. Малзунова, С. Д. Национальная картина мира в романе Григория Ходжера «Конец большого дома» [Электронный ресурс] / С. Д. Малзунова // Вестн. Ленингр. гос. ун-та им. А. С. Пушкина. — 2011. — № 4. — Режим доступа из НЭБ «КиберЛенинка»: <https://cyberleninka.ru/article/v/natsionalnaya-kartina-mira-v-romane-grigoriya-hodzhera-konets-bolshogo-doma>.
5. Письмо В. А. Аврорина в Комитет по Государственным премиям при Совете Министров РСФСР // ГАХК. Ф. Р-2213. Оп. 1.
6. Протокол редакционно-художественного совета Хабаровского книжного издательства // ГАХК. Ф. Р-846. Оп. 2. Д. 107. Л. 105.
7. Рецензия на роман Ходжера «Конец большого дома» // ГАХК. Ф. Р-846. Оп. 2. Д. 133. Л. 71.
8. Ходжер, Г. Г. Жизнь моя — биография моих книг / Г. Г. Ходжер // Лауреаты России : автобиограф. рос. писателей. — Москва, 1976. — Кн. 2. — С. 357–396.
9. Шестакова, Ю. А. В новом потоке времени : Григорию Ходжеру 70 лет // ГАХК. Ф. Р-2101. Оп. 1. Д. 12. Л. 6.

Фотографии предоставлены автором.
Материал поступил в редакцию 07.02.2019 г.

Сведения об авторе: Ходжер Елена Григорьевна, дочь Ходжера Григория Гибивича, главный археограф сектора научного использования документов Государственного архива Хабаровского края (г. Хабаровск).

Контактные данные: e-mail: oip@archiv.khv.ru; тел. (4212) 32-66-97.